

— Спасибо тогда, — Питер игриво улыбнулся. — Спасибо всем, что принесли свои глаза. — Но надеюсь, каждый также надел свои уши. — Следующее, что я хочу сказать, — он на мгновение стал серьезным, затем сошел с трибуны и направился к месту Мэри. Каждый его шаг, казалось, трогал сердца людей. Как источник энергии, наполненный светом и теплом. Глаза учеников следовали за ним, двигаясь в унисон с его шагами. Мэри встретила взглядом с Питером, и ее сердце забило с удвоенной силой. Каждый шаг Питера будто стучал в такт ее сердцебиению — она чувствовала, что то, что он собирается сказать, связано с ней. Наконец, Питер подошел к Мэри. Он слегка поклонился и, глядя на покрасневшее лицо Мэри, прошептал с пылающим взглядом: — Мэри и я — соседи. Я любил ее еще с начальной школы. Конечно, это была тайная любовь. — Я часто... ну, скажем, грубо говоря, следил за Мэри. Я просто считаю, что видеть ее улыбку — это невообразимо счастливое чувство. Но на самом деле, я не решался признаться ей в чувствах, потому что был закомплексован, нерешителен, стеснительный и трусливый. — Но теперь я должен высказать все, что у меня на душе. Да, Мэри, я люблю тебя. Он взглянул на Мэри серьезно: — Ты можешь стать моей девушкой? Мэри была в растерянности. Она сжала губы, опустила голову, ее лицо исказилось, и наконец прошептала: — Извини, Питер, мы, возможно, не подходим друг другу. Ты... может, не мой тип. Мы просто друзья, извини. Когда Питер услышал это, выражение его лица чуть изменилось, затем он показал легкую грусть: — Я должен был знать это раньше. Ты очень умна, должна была знать о моей тайной любви к тебе, но не выразила своих чувств... Я просто чувствую разочарование, может быть, первая любовь всегда заставляет людей жалеть... Ну, просто чувствую себя счастливым, или хочу поставить точку в моей первой любви... Извини, что беспокою тебя. Он не был разочарован. Как он сам сказал, если не выразит своих истинных чувств, то будет таить их в себе и жалеть. Но теперь, после отказа, он внезапно почувствовал облегчение. Затем он повернулся и поклонился лысому учителю: — Извини, сэр, что занял твоё время. Лысый учитель улыбнулся и пожал плечами: — Другая половина жизни должна быть важнее меня, не так ли? — Он засмеялся: — Я рад видеть твой новый образ, Питер. — Спасибо. — Тогда иди назад на свое место. — Выражение лица лысого учителя менялось, как погода в июне: — Если ты снова задержишь моё время, я скажу директору! Питер высунул язык и быстро вернулся на свое место. — Питер, с тобой что-то случилось? — Харри, сидящий в переднем ряду, тихо сказал: — Кажется, ты изменился. И еще, Мэри уже моя девушка. Ты охотишься! Да. Неэтично! Питер тайком улыбнулся: — Я знаю, но, чувак, я влюбился в нее первым! — Некоторым людям следует помолчать! — Глаза лысого учителя были как ножи, заставляющие людей молчать. Питер и Харри быстро выпрямились.... Изменения Питера не были неожиданными для Чжао Юя. Когда у людей что-то есть, происходят перемены. Будь то деньги, сила или власть — как только ты их получаешь, твой менталитет меняется. Трусливые люди обретают храбрость, а неполноценные — уверенность в себе. Все зависит от того, есть ли у тебя опора. Будь то какие-нибудь романы, написанные Чжао Юем до путешествия во времени, или народные сказки, те великие мастера или отшельники и бессмертные были очень осторожны в поисках своих преемников. Потому что они знали, что люди, получившие власть, изменяются. Так называемое Дао нельзя легко передавать. Помимо тайны Дао, оно также драгоценно и редко. Вот еще одна причина. Или выбирают человека с чистой душой и невинным сердцем. Или человека равнодушного и не подверженного внешним влияниям. Все это делается для того, чтобы власть не была использована в злых целях и не разлагалась в следующем поколении. Отсюда и доктрина. Как центральная идея, она руководит наследованием власти. Многие говорят, что в этом аспекте есть недостатки из-за сектантских взглядов. Но больше из-за того. Перемены Питера были вызваны Чжао Юем в одностороннем порядке, и каждая из них была как чтение линий на ладони. Поэтому заставила его задуматься о большем. Может быть, у него была своя миссия, когда он пришел в этот мир. Потому что эта вселенная не имеет цельной системы силы. Те, кто неожиданно обрел силу, не могли видеть путь вперед, не было возможности идти дальше, поэтому они смотрели свысока. Они хотят управлять миром и разрушать его в любой момент. Им кажется, что их поведение соответствует Дао, но на самом деле, они еще не

ступили на путь Дао, так что какое право у них говорить, что их поведение соответствует Дао? Наследование бессмертных – крайне полная эволюционная система. Те, кто тренирует тело, знают, что следующим шагом должно быть утончение Ци, те, кто утончает Ци, знают, что далее должен последовать свойственный богам образ жизни, а те, кто обрел божественность, знают, что следующим шагом должно быть возвращение в пустоту и далее становление бессмертным, а после – святым. У них есть четкие цели. Куда бы они ни шли, они всегда смотрят вверх, а не вниз. В сочетании с руководящей ролью доктрины у бессмертных монахов есть идеологический критерий, который становится универсальным взглядом бессмертных монахов, что соответствует законам развития мира и действию великой дороги, поэтому это полная система. Не в этом мире. Чжао Юй подумал про себя, что, возможно, он родился, чтобы стать отцом Дао в этом мире! Проповедовать и учить, вести за собой. Конечно, также нужно быть избирательным в проповедовании и обучении. Так называемая Дхарма не передается шести ушам. Те, у кого нет основы Дао и природы Дао, не подходят. Питер не может сказать, что у него есть глубокая моральная основа. Ему еще рано. Но в глазах Чжао Юя он все же подходит. Фактически, на протяжении всей жизни Человека-паука в комиксах, кроме небольшой негативности при встрече с психологическими препятствиями, в большинстве случаев он упорствовал в том, чтобы быть «супергероем». Он не использовал свои паучьи способности для незаконного получения денег или извлечения выгоды, а придерживался первоначального намерения, делал добрые дела и одновременно работал неполный рабочий день, живя в трудных условиях. Многие считают это несколько невероятным, но Чжао Юй скажет, что это уже чистое сердце. Последние два дня Чжао Юй чувствовал, что он вот-вот прорвется через первое утончение Хаотического Истинного Тела, поэтому дал Питеру два дня отдыха. Отправив Питера прочь, он закрыл дверь, его ум прямо отправился в темный мир и погрузился в него.... После уроков Питер нес рюкзак и собирался идти домой. Как только он добился до школьных ворот, его остановили. Оглянувшись, он показал солнечную улыбку: — Сокурсница Джессика, все в порядке? Это Джессика Джонс, соседка Мэри по парте. Тоже красивая девушка. Но в прошлом глаза Питера были устремлены на Мэри, он не замечал красивых ландшафтов вокруг себя. Теперь, когда Мэри в прошлом, он только сейчас обнаружил, что красивые ландшафты в школе не вероятны. — Питер. Джессика счастливая подошла, сладко улыбнулась и устремила свои карие глаза на Питера: — Завтра у нас выходной, мы планируем сходить на прогулку. А ты как? — Кто там? — Питер заинтересовался. Завтра 1 сентября, государственный праздник День труда, поэтому у нас выходной. Если бы это было в прошлом, он бы сбежал. Но теперь нет. — Харри, Мэри... — Джессика перечислила пятерых или шестерых человек на пальцах, все они были сокурсниками, и наконец сказала: — Конечно, еще я... и ты. — Ладно. — Питер пожал плечами: — Почему бы и нет? — Тогда завтра в восемь утра перед школой. — Джессика сказала и ушла: — До завтра или нет? — До завтра или нет. Глядя на изящную спину Джессики, Питер потрогал нос и засмеялся: — Неужели моя удача вот-вот придет? Вернувшись домой, Питер бросил рюкзак: — Дядя, я сейчас пойду потренируюсь на улице. Позвони, если что нужно! Бен сидел на диване и читал газету. Услышав это, он поднял голову и бросил взгляд на Питера: — Иди уже, иди лучше найди Мэри, малой. Смех Питера слабо донесся из-за двери дома. Мэй вышла с кофе и с тревогой сказала: — Я заметила, что Питер недавно много изменился, Бен, может быть, это... — Это то, что я хотел бы видеть. Бен отложил газету, посмотрел на свою жену и сказал: — Питер раньше очень беспокоил меня. Он был стеснительным, не уверенным в себе и не смел общаться с другими. Я боюсь, что в будущем у него будут трудности. Ты знаешь, в этом обществе очень важно межличностное общение. После паузы он продолжил: — Нынешний Питер – это тот, кто мне нравится. Он солнечный и энергичный, полный молодежного энтузиазма и мечт. Разве это не хорошо? Мы должны гордиться им. — Но Бен, — Мэй посмотрела на дверь и сказала: — Разве ты не заметил, что у Питера есть способности, которых нет у обычных людей? Он может разбить дерево толщиной в бедро одним ударом... Я видела это собственными глазами вчера утром! А что если он будет бить кого-нибудь? Бен засмеялся:

— Дорогая, ты видишь только силу, а не человека. Питера воспитывали мы, ты не знаешь, какой он человек? Я верю, что даже если мой Питер будет еще сильнее, он не будет делать плохих дел, этого достаточно.— Нет, Бен, ты не понял, что я имела в виду. — Мэй показала жестом: — Я имею в виду, какой человек научил Питера практиковаться? Он мог дать Питеру такую силу...Бен посмотрел на свою жену, крайне серьезно, и долго кивал головой: — Твои беспокойства не без оснований, но я все же хочу сказать, что ты преувеличиваешь. Если бы он был плохим человеком, Питер, возможно, не был бы солнечным и энергичным сейчас. Я узнаю больше об этом от Питера. Однако их сила происходит от их усердной работы и практики, которая накапливается постепенно. Так же, как и наш труд, нет никаких кратчайших путей. В процессе культивирования это процесс настойчивости и испытания. Если душа не достаточно чиста, а ум не достаточно тверд, не будет достижений. Я считаю, что этот метод очень хорош. То, что получается через усердный труд, часто заставляет людей дорожить этим и быть более осторожными. А мы еще есть, не так ли?— Хорошо. — Мэй развела руки и улыбнулась: — Может быть, ты прав.— Ты знаешь, Питера часто задирают. — Бен кивнул и потом легко вздохнул: — Но мы просто обычная семья и не можем дать ему сильную поддержку. Я вижу, что у него черный нос и отечные глаза, и часто чувствую боль в сердце. Это также усугубляет его неуверенность в себе. Но я ничего не могу сделать. Но теперь Питер может защитить себя, дорогая, мы должны радоваться.— Может быть, нам следует навестить «богатого человека» Питера? — предложила Мэй.— Конечно, выбери время. — Бен кивнул.

<http://tl.rulate.ru/book/110964/4340202>